

УДК 1:316
ББК 60.023
DOI: 10.46726/Н.2021.3.12

П. А. Белоусов

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ (ПЛАНЕТАРНАЯ) ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ НООСФЕРОЛОГИИ

В статье рассматривается проблема практической реализации идеи перехода биосферы в ноосферу В. И. Вернадского в контексте современной экологической ситуации, которая противоречива научно-философским представлениям выдающегося ученого о будущем человечества. Автор обосновывает реальные возможности достижения ценностного единства мирового социума в форме планетарной идентичности как системообразующего начала, гармонизирующего разновекторные частные цели человеческой жизнедеятельности. Обосновывается, что в иерархии идентичностей планетарная идентичность является наиболее отвлеченной, не имеющей непосредственной референции, поэтому возникают трудности в ее персонификации и унификации. Автор поддерживает исторический оптимизм В. И. Вернадского обращением к творческой сущности человека, благодаря которой субъекты всех уровней социальности могут найти консенсус в приоритетах и культурных практиках в планетарном жизнестроительстве, подчиняясь имманентной логике сущего в своем доопределении «первой природы».

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, наука, творчество, идентичность, протеанизм, живая природа, искусственное, естественное, человечество.

P. A. Belousov

UNIVERSAL (PLANETARY) HUMAN IDENTITY AS A PROBLEM OF MODERN NOOSPHEROLOGY

The article deals with the problem of practical implementation of V. I. Vernadsky's idea of biosphere transition into noosphere in the context of modern ecological situation, contradicting the scientific and philosophical ideas about the future of mankind. The author substantiates the real possibilities of achieving the value unity of the world society in the form of planetary identity as a system-forming principle that harmonizes the different-vector private goals of human life. It is stated that in the hierarchy of identities, planetary identity is the most abstract, having no direct reference, so there are difficulties in its personification and unification. The author supports V. I. Vernadsky's historical optimism and appeal to the creative essence of the human, thanks to which the subjects of all levels of sociality can find consensus in the priorities and cultural practices in the planetary life-building, obeying the immanent logic of existence in its definition of "first nature".

Key words: biospheres, noosphere, science, creativity, identity, proteanism, living nature, artificial, natural, humanity.

© Белоусов П. А., 2021

Постиндустриальная эпоха обнажила противоречия между техническим и социальным прогрессом, показала растерянность человечества перед неопределенным и тревожным будущим. Прогресс цивилизации зависит от осознания земным сообществом безальтернативности перехода к целенаправленному регулированию социоприродных процессов в соответствии с экологическими императивами, ориентирующими на поддержание биосферного равновесия. Научно-философское видение оптимистического сценария будущего земной цивилизации мы находим в творческом наследии великого русского мыслителя-натуралиста В. И. Вернадского, обосновавшего возможность перехода биосферы в ноосферу как новую стадию в истории Земли, неизбежной предпосылкой которой выступает осознание жителями планеты себя как единого целого. В XX веке человечество становится геологической силой, все больше влияющей на эволюцию биосферы и этот факт уже отражается в сознании людей: «...человек должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте» [4, с. 28]. Переход биосферы в ноосферу произойдет «рано или поздно» и будет связан с определенными социальными и культурными изменениями глобального характера.

Напряженная экологическая ситуация и внутренняя разобщенность современного человечества дают повод усомниться в создании ноосферы и категорично отвергать идею перехода биосферы в ноосферу как квазинаучный миф. «Вопросы о том, как возможно перестроить сознание человека в планетарном масштабе, как достичь единства и целостности человечества, как превратить разум в геологическую силу, способную объединить нации и классы на всей планете и остановить войны, то есть проблемы реального осуществления проекта ноосферы остаются без ответа... Эта ориентация чужда действительности» — заявляет Л. В. Фесенкова, известный с советских времен специалист по философским проблемам биологии [17, с. 70]. Отрицая идеи В. И. Вернадского автор, обращается к представлениям академика Г. А. Завразина, который «является одним из наиболее компетентных авторов, рассматривающих проблему жизни и ее происхождения вне ноосферогенеза, создавший новую картину ее развития» [17, с. 71]. В этой гипотетической картине акцент ставится на деструктивной роли антропогенного фактора в биосфере и вводится термин «какосфера», обозначающий созданную человеком в XX веке дисгармоническую гео-экосистему.

Антиноосферные интенции в современной отечественной философии обусловлены упрощенным (сциентистским и технократическим) подходом к трактовке взглядов В. И. Вернадского о роли научного разума в эволюции биосферы, а также значительным влиянием, особенно на постсоветское поколение российских философов постмодернизма с его критикой Просвещения, гуманизма, социального прогресса, с оправданием неолиберальных форм отчуждения, неверием в общечеловеческие демократические идеалы, констатацией диффузии субъективности и стирания границ фундаментальных идентичностей «массового» человека. Постмодернизм акцентировал внимание на девиантных и маргинальных аспектах объективации технизированного «общества потребления», в котором усиливается конфликт искусственного и естественного из-за несовпадения прагматических целей деятельности с объективными законами «первой природы». С быстрым развитием техники «вторая природа» навязывает человеку как живому существу свою меру, создающую угрозу его здоровью и жизни. Постмодернизм выявил негативные

антропологические следствия разрушения экзистенциального пространства рыночного общества, но не предложил конструктивный выход из сложившейся ситуации. В. И. Вернадский высказал идею ноосферы, соотнося ее системную реализацию лишь к жизни будущих поколений, но онтологические предпосылки ноосферы он увидел в эволюции «живого вещества» в геосфере, опираясь на свои научные «эмпирические обобщения» и философские представления, согласующиеся с данными науки первой половины XX века. Современная научная картина мира дает ноосферной интуиции синергетическое обоснование. Критики идеи ноосферы не замечают значительные достижения отечественной ноосферологии, в разработку которой внесли большой вклад крупные ученые-естествоиспытатели, известные философы и гуманитарии, начиная с 1960-х годов.

Если смотреть на социоприродную действительность «внеисторически», в фокусе неолиберальной идеологии, то нарастание кризисных явлений в мировой системе может вызывать сомнения в возможности ее устойчивого развития при сохранении существующей модели политико-экономического миропорядка, основанной на идее тотальной конкуренции и идеологически замаскированной социал-дарвинистской политике глобального лидерства субъектов (акторов) транснационального капитала, стремящихся к перераспределению природных и демографических ресурсов в пользу «золотого миллиарда». Глобальное давление техносферы на биосферу в условиях социально-политической напряженности в мире создает ситуацию перманентных рисков, отражающуюся в превращенной форме на морально-психологическом состоянии массового сознания (рост чувства тревожности и страха за будущее, архаизация представлений о действительных причинах глобальных перемен, алармистское восприятие научных знаний о природе и обществе и др). Глобальный капитал, ориентированный на непрерывный экономический рост, истощает биосферные механизмы самовосстановления условий жизни людей на планете, численность которых достигает, видимо, уже критической величины. Новые цифровые технологии открывают большие возможности для объединения человечества в едином информационном пространстве, но при доминировании групповых интересов «цифровое общество» будет разъединять людей и служить корыстным целям правящих элит, использующих виртуализацию реальности для искусственного создания симулятивных потребностей и производства товаров-симулякров. Потребительское общество формирует «номадического субъекта» с гедонизированной идентичностью, находящегося во власти телесных желаний, которыми управляют корпорации, превращая индивидов в объект тотальной манипуляции и разрушая институциональные идентичности как формы социально-культурной солидарности. Стихийное превращение техносферы в во многом независимую от человека деструктивную для биосферы силу вызывает обоснованную тревогу за его будущее. Примитивизация человеческой личности, утрата духовного начала в ценностных ориентациях современных людей угрожает кризисом и деградацией, наступлением нового варварства в истории человечества.

Человечество может и должно собственными усилиями снять угрозу самоуничтожения, веря в творческие возможности человеческого разума. Планетарный капитализм сегодня является самой жизнеспособной системой организации экономики и социальности, поэтому можно говорить, что в XXI веке утвердился новая геологическая эра — «капиталоцен», от которой неотделим нарастающий экологический (климатический) кризис. Будущее

капитализма определяет будущее человечества: выживание связано с глубокой перестройкой принципов экономической деятельности, с эволюцией капитализма и созданием экоцентрического типа общества. Рыночная стихия не способна устранить экологические угрозы, для этого необходимы коллективные действия, инициируемые демократической государственной властью. Социально-философский дискурс о будущем приводит к заключению, что капитализм не может оставаться в неизменном виде. «В любом случае экология является необходимым условием для радикальной трансформации капитализма, в какую бы форму он не превратился... Иначе у капитализма нет будущего. Так что будущее капитализма — это будущее экологии» [10, с. 40].

Техногенная цивилизация, связанная с эволюцией буржуазного общества, сформировала адекватный ей тип человека с технологическим мироощущением, в котором снижается уровень интеллектуальной рефлексии в отношении к обществу, культуре, науке, самому себе. Таким человеком можно манипулировать, воздействуя на эмоционально-бессознательную сферу психики.

Новоевропейский идеал «полезной науки» определил тенденции к утилитарно-инструментальной направленности развития научного познания и восприятию науки в массовом сознании в качестве силы, обеспечивающей власть общества над внешней природой ради удовлетворения экономических потребностей. Инструментальность научного знания обуславливает наступление в конце XX века эпохи технонауки, функционально объединяющей фундаментальные и прикладные исследования в поиске естественных оснований эффективной организации человеческой жизни.

Негативные последствия научно-технического прогресса порождают в массовом сознании антисциентистские настроения и создают атмосферу недоверия к научному разуму, подрывают веру в будущее, связанное с развитием науки. Успехи науки в XX веке породили не критическое отношение к ее возможностям, что выразилось в распространении «научного утопизма» и фетишизации творческих потенций человеческого познания. Квазирелигиозное восприятие науки сменяется разочарованием в ней, и приводит к профанации мировоззрения «массового человека» равнодушного к тайнам бытия, к научному образу мира. Потребительское сознание проявляется в неотрефлексированном предметном противостоянии естественных благ жизни, дарованных природой, миру артефактов, создаваемых с помощью современной технонауки и привлекающих своей обращенностью к телесной чувственности человека. Прикладная наука, подчиненная требованиям экономической рациональности, становится «служанкой» расширенного воспроизводства искусственно создаваемых утилитарных потребностей, удовлетворение которых связано с возрастанием траты вещества и энергии биосферы. Научная интеллигенция XX века с ее интеллектуальным потенциалом была включена в процесс накопления мира артефактов, противостоящего биосфере, что делает новейшую историю человечества противоречивой с точки зрения движения к ноосфере. «Она неноосферна и в том смысле, что это история не “массы разума”, а история “разума массы”, история, по сути, обывателя, а не история интеллигенции» [15, с. 231].

На уровне массового сознания сохраняется инерция привычных практик, связанных с потреблением, воспроизводящих узкоутилитарный подход к природе без непосредственного переживания чувства вины и личной ответственности не только за отдаленные, но и ближайшие очевидные экологические последствия. Проблема согласования потребительского поведения

с экологическими императивами во многом зависит от возможности снятия ценностных противоречий в современном культурном пространстве на основе общей регулятивной идеи безопасного устойчивого развития общества, проникающей в сознание людей благодаря деятельности институтов образования и просвещения.

Для большинства людей главной жизненной целью остается достижение и поддержание высоких потребительских стандартов в условиях усиления тревоги из-за опасения их возможного снижения в связи с обострением глобальных проблем. В обществе потребления гонка за материальными благами постоянно воспроизводит массовый эгоизм и атомизацию внешне корпоративно организованных индивидов, оценивающих человеческое достоинство по критериям экономического успеха при формальном декларировании равенства прав и свобод каждого человека. Нарастание тревожности за свое настоящее и ближайшее будущее в конкурентной борьбе за жизненные ресурсы актуализирует конфликт идентичностей (Я-образов) при столкновении с инаковыми идентичностями, что может быть названо феноменом «протезанизма». Как и мифический Протей, современный человек вынужден постоянно изменяться и быть способным удерживать в себе одновременно нескольких, вплоть до полностью противоположных друг другу Я-образов и быть готовым их проявлять в возникающих неоднозначных обстоятельствах. В системе видов идентичностей родовая является наиболее отвлеченной и ее историческое формирование связано с развитием ментальных и эмоциональных способностей индивидов. «Родовая идентичность — это своего рода идеальный тип, абстракция, не имеющая эмпирических референтов» [9, с. 14]. С ней ассоциируется темпоральный аспект жизни людей в единстве прошлого, настоящего и будущего, отражающий топологию проживания человека в границах этноса, государства. Формирующаяся планетарная идентичность осознается современным человеком алармистски, т. е. «таким образом, что человек начинает особенно остро ощущать возможность “конца света” при своей непосредственной к нему причастности. Впервые в истории человек начинает осознавать возможность того, что конец света может стать делом его собственных рук, а вовсе не божественного пространства» [16, с. 100].

Идея В. И. Вернадского о ноосфере оптимистична и гуманистична, но не фаталистична: объективная необходимость ноосферы вытекает из эмпирических выводов ученого, из закономерного процесса синтеза природы и человеческой истории на основе союза труда, разума и научной мысли «свободно и нравственно развивающегося человечества». Ноосферогенез связан с «демократизацией государственной власти», с социальным и духовным единством, спаянностью всех человеческих обществ, сознательной организацией планетарной деятельности, направленной на поддержание целостности биосферы в интересах человечества как «единого целого». Человек может «мыслить и действовать глобально только внутри биосферы, от которой он неотделим», находясь в определенном пространственном локусе единой жизненной среды обитания. Человечество разделено на государства, культуры, сближение которых является необходимым условием организованности ноосферы, и к нему оно «неизбежно придет». Становление научной мысли как планетарной силы открывает огромное будущее «и одновременно таит в себе угрозу самоуничтожения цивилизации», избежать которого человек может, если «не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [6, с. 508]. В. И. Вернадский видел в биологическом единстве и равенстве

всех людей закон природы, безнаказанно идти против которого человеческой истории нельзя.

Ведущую роль в инициации мобилизуемой ответственности мирового сообщества должны взять на себя ученые, глубже других видящие и понимающие глобальную экологическую проблему и способные вызвать в общественном сознании чувство всеобщей ответственности, стимулирующие процесс организации новых форм экономической практики и социального сотрудничества в деле спасения себя и природы. В. И. Вернадский предполагал в будущем создание центров научной мысли, представляющих собой неформальные организации, стоящие вне политики и представленные учеными с планетарным мышлением и обостренной совестью. С их деятельностью он связывал распространение научного знания во всех слоях общества и интернационализацию творческой научной работы, благотворно влияющей на преодоление социальной и этнически-национальной разобщенности человечества.

Культурно развитая часть общества все больше понимает необходимость в моральной оценке технико-экономической деятельности и связанного с ней утилитарного функционализма, редуцирующего поведенческую мотивацию к полезности и выгоде. В поисках этико-экологического стиля жизни происходит становление ноосферной интеллигенции, которая ориентирована на оптимизацию взаимодействия общества и природы, гармонизацию системы «Человек — Общество — Природа» на основании общецивилизационных и общечеловеческих ценностей при сохранении национальных особенностей и реализации культурного своеобразия субъектов — носителей ноосферной духовности [14]. Интеллигенция (в контексте российской истории) — это образованная, мыслящая и совестливая часть общества, в которой В. И. Вернадский видел активную носительницу ноосферного сознания. И в новых социокультурных и геополитических условиях люди умственного труда нравственно призваны выступать выразителями новой ноосферной идентичности и формировать вместе со всеми экологически ориентированный поведенческий этос, являясь в общем процессе моральной регуляции, активной, регулирующей стороной, воздействующей на «этическую субъективность» пассивной части общества [1, с. 5—19].

Для ученого, отмечал В. И. Вернадский, основным побуждением к научной работе не может быть «наслаждение ученостью», научная мысль увеличивает материальные блага цивилизации, но задачей совершенствования внешних форм человеческой жизни не исчерпывается ее назначение: мерилом научного творчества должна стать свободная целостная человеческая личность, выражающая в своем самоуглублении «вечное движение человеческого духа». Становление ноосферного сознания, как полагал В. И. Вернадский, началось со времени появления ярких личностей ученых, способных к предвосхищению будущего, которые интуитивно угадывали неизбежность превращения научной мысли в планетное явление, в фактор преобразования мировоззрения коллективного человечества. Он считал, что научные истины обретают универсальный смысл в полноте напряженной духовной умственной жизни свободно мыслящих личностей высокопрофессиональных ученых, представляющих узкий слой интеллигенции, но общественное значение деятельности которых суммарно необратимо возрастает по мере превращения науки в производительную силу человечества. Современная технонаука не должна устраняться от мировоззренческих функций и ориентироваться только на воспроизводство техносферы и производства капитала. Академическая

наука остается востребованной в своем познавательном значении. Необходимо поддерживать любознательность и влечение в молодых поколениях к новым знаниям и занятиям наукой, развивая различные формы взаимодействия научного сообщества и общества (популяризация знания, инклюзивная экспертиза инновационной продукции, реализация программ «гражданской науки» и др.) [11, с. 81—91]. В. И. Вернадский видел опасность превращения науки в «служанку потребления», приспособления ее к обслуживанию людей, идеалом которых будет «хлеба и зрелищ», и их «беспечальная жизнь» будет подобна жизни «дрессированных сытых зверей».

Подчинение современной технонауки целям потребительского общества подтверждают тревожные прогнозы великого ученого-мыслителя. Он связывал рост организованности биосферы с синтезом научного, философского, религиозного знания и художественного творчества, дополняющих друг друга в процессе постижения единства мира и определения места в нем человека. «Рост науки неизбежно вызывает в свою очередь необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа; религия и философия, восприняв достигнутые научным мировоззрением данные, все дальше и дальше расширяют глубокие тайники человеческого сознания» [5, с. 62]. В. И. Вернадский осознавал утопичность и невозможность интеллектуального конструирования по умозрительной схеме идеального образа будущей ноосферы. Он был убежден в способности человека контролировать преобразовательную деятельность в единстве с самоконтролем, двигаясь по пути творческого выявления и раскрытия свойств природного мира и человеческой природы. Во «взрыве научного творчества» в XX веке ученый видел проявления стихийной геологической роли коллективного разума человечества, приобретающего благодаря организованной воле солидаризирующегося планетарного сообщества все большую согласованность и органичность. Научная работа человечества как новый фактор изменения биосферы с эволюционной точки зрения способствует формированию «мыслящегося мировоззрения», определяющего и раскрывающего меру разумности (мудрости) в деятельности человека по преобразованию природы. «Оразумление» природы означает обретение человечеством практической и духовной способности (нравственной ответственности, долга) брать на себя функцию «размышляющего» управления биосферными процессами в границах возможностей, заключенных в творческом потенциале человека разумного как особенной части биосферы. Геологическая сила науки должна контролироваться и направляться универсальными нравственными установками, ориентирующими людей на единение и взаимоуважение в условиях новой творческой роли человечества. Нравственно-гуманистическое сближение разделенного человеческого рода способно поднять коллективный разум до такой степени, чтобы человек осознал и почувствовал свое сущностное родство с природой и вышел из состояния «какосферы».

Поиск человеком самого себя не может остановиться и в меняющихся обстоятельствах жизненного процесса получает новые направления связанные с ситуацией нестабильности глобального мира и неопределённостью его будущего. Современный человек начинает субъективно ощущать свою принадлежность к самой большой социальной общности — человечеству и перед ним встает проблема встраивания в нормативную статусно-ролевую архитектуру идентичностей, эмпирически неочевидную планетарную идентичность, обязывающую индивида принимать усилия для сбережения общей

для всех землян природы в интересах человеческого рода. Глобализация стихийно объединяет население Земли экономическими связями, но в этом процессе субъекты взаимодействия преследуют, прежде всего, свои эгоистические интересы, поэтому их не объединяет, не сплачивает ценностная перспектива «общего дела» заботы по спасению природной среды и включения самоценного любовного, доброго отношения к внешнему бытию в имманентное смысловое содержание человеческой субъективности.

Становление планетарной идентичности как «унификации» разновекторного поведения субъектов связана с развитием их мировоззрения и нравственно-эмотивных качеств (эмпатии, сопричастности, альтруизма), необходимых для самоотождествления себя с человечеством, судьба которого зависит от солидарности в отношении к благу общей природы. Задача расширения природосберегающего сотрудничества множества людей, разделенных географически и политически, экономическими интересами и культурными представлениями, по-новому решается благодаря информационным технологиям, создающим единую виртуальную самоорганизующую общность для всех, желающих сотрудничать и вступать в диалог. В киберпространстве могут быстро возникать локальные сообщества из единомышленников, эмоционально обсуждающих модные «экологические» темы, но этого недостаточно для решения практических проблем и ведения «умного» диалога в большом сообществе о ценностных основаниях нового экологического образа жизни.

Под влиянием научной мысли объективно увеличивается «вселенскость» человеческих обществ, но субъективно планетарное сознание политически и культурно разделено на национальные, блоковые, конфессиональные и иные частичные формы группового самосознания, в своей инаковости склонные к взаимному неприятию и нетерпимости, к приватному восприятию общего для всех земного жизненного пространства. В. И. Вернадский связывал становление ноосферы с условиями, в целом составляющими систему ее предпосылок, многие из которых проявляются в начале XXI века, а некоторые еще не раскрыты и требуют значительных усилий человечества. К ним следует отнести проблему исключения войн из жизни современного общества, а также насущную задачу выравнивания качества жизни для всех жителей Земли в ходе разумного преобразования первичной природы планеты. Рядом с этими условиями мыслитель ставит проблему увеличения роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики и такой аспект, как равенство людей всех рас и религий. Современная цивилизация в настоящее время не в состоянии разрешить существующие социокультурные противоречия, связанные со столкновением разнонаправленных интересов. Социальный эгоизм в различных его проявлениях разобщает и сталкивает между собой разные общности и усугубляет негативную динамику развития глобальных проблем.

В. И. Вернадский полагал, что солидарная, государственно-демократически единообразно организованная жизнь человечества предполагает социалистическую форму устройства мирового сообщества, поэтому он говорил о сближении идеи ноосферы с марксистскими социалистическими идеями: «то понятие ноосферы, которое вытекает из биохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм» [6, с. 94]. Процесс социалистической демократизации власти стихийный и может длиться поколениями, но он созвучен тенденции вселенскости науки и будет совершаться «волнообразно» в зависимости

от характера задач, решаемых человечеством по поддержанию организованности биосферы в локальных и глобальных масштабах. Ученый видел недостатки «реального социализма» сталинского образца, но считал их преодолимыми самим творчеством нового общества. В его воззрениях на мировую историю отражаются дальние цели, связанные с социалистической перспективой человечества, где преодолеваются антагонистские противоречия между природой и социальным бытием человека и складывается ноосферная история как единый универсальный мир человека, в котором синхронизируются социальные и природные (биосферные) ритмы [18, с. 94—103]. Реальная практика ближних, текущих задач решения экологических проблем в контексте неолиберальной экономической парадигмы отличается непоследовательностью, двойственностью — колебанием между утилитаризмом и экологизмом, эксплуатацией и сбережением природы, при медленном смещении группового и индивидуального поведения в направлении к экофильности и биоантропоцентризму под «давлением» экосферы, «требующей» от социума «правильного» поведения через каналы отрицательной обратной связи.

Планетарному сообществу необходимо искать компромиссы между рыночными ценностями и альтруистическими установками универсальной морали (справедливостью, милосердием, заботой, ответственностью), находить приемлемое с гуманистической точки зрения «допустимое» самоограничение материальных потребностей нынешних поколений ради права еще неродившихся на достойную жизнь. Принцип нового планетарного сознания «мыслить глобально, действовать локально» становится практичным при условии глубоко личной идентификации и солидаризации индивида с большим обществом (родом), возможной благодаря формированию заместительной нравственной ответственности, индикатором которой выступают негативные эмоции, связанные с сопереживанием событиям, отдаленным от человека, но воспринимаемые как происходящие непосредственно с ним. «Без осознания минимальных величин ответственности член определенного сообщества не будет способен чутко отзываться на вопросы, связанные с моральным статусом его группы и благом ее членов. Без них человек, как представитель человеческого рода, не будет способен тонко реагировать на нужду, боль и страдание другого человека» [13, с. 84]. Моральное чувство вины за предосудительные поступки других обуславливает развитие предотвращающей и «опекунской» ответственности человека как планетарного соучастника эволюции живого на Земле, способного субъективировать природу, идентифицировать себя с ней, заботиться о живом. Вместе с тем, в современной экологической этике происходит переоценка значения постоянного использования в экологической политике модуса переживания коллективной экологической вины, ибо сосредоточенность людей на собственных негативных чувствах отвлекает их от рациональных долговременных организованных действий по охране природы. Идея вины каждого человека за ущерб, наносимый миру живого, кем-то и где-то, не может быть доминирующим подходом в экологической практике. «Она предоставляет собой вспомогательный, эмоциональный фон, заставляющий отдельных индивидов с особым вниманием относиться к экологическим последствиям коллективной деятельности» [12, с. 44].

В условиях реального конфликта между субъектами мирового сообщества объединяющим фактором должна стать экологическая идеология, консолидирующая широкие массы людей для решения глобальных проблем путем изменения существующей социальной практики. Она ориентирует

общественное сознание на коэволюционную стратегию социоприродного развития, опирающуюся на естественнонаучную концепцию самоорганизации биосферы и этико-гуманистические, ценностно-смысловые основания целенаправленной планетарной деятельности. Образ желаемого будущего совмещает в себе научно-рациональное видение социоприродной эволюции с эмоциональным отношением к живому как родственному человеку миру существ, которых можно любить и нужно защищать. Гармонизация отношений человека с природой зависит не только от уровня научной обоснованности практических действий, но и от общей культуры эстетических и нравственных чувств, сближающих другие жизни с нашей собственной жизнью в процессе непосредственного ее проживания, в самом факте человеческого проживания в «естестве» биоса. Будущее социоприродной эволюции зависит от способности крупных национальных социальных систем с мощным техническим потенциалом прийти к согласованию экономических, политико-правовых, культурно-гуманитарных интересов с природно-экологическими закономерностями, определяющими коэволюционный вектор развития цивилизации. Человечеству необходимо быстрее находить способы и формы конструктивного соединения диалектически связанных начал человеческой жизнедеятельности — индивидуального и группового эгоизма и потребности в солидарных отношениях, — в масштабах планетарного сообщества оказавшимися системообразующим ценностнорациональным фактором. Человечество, вступив в XXI век, не сумело разрешить старые геополитические конфликты, вызванные в основном материальными интересами, но глобальная ситуация выдвигает безальтернативную задачу мягкого перехода к новой социальной системе на основе солидарных отношений — к ноосферному обществу.

Стихийно и организовано процесс позитивной солидаризации на разных уровнях человеческих отношений уже совершается по инициативе прогрессивных политиков, философов, ученых, писателей, институциональных и неформальных объединений активных граждан. «Состояние взаимного согласия и процесс солидарной жизнедеятельности происходит как через рефлексирование, законодательное оформление, заключенного между субъектами определенного устного или письменного соглашения, так и через их условно или безусловно инстинктивное, ассоциативно-осознанное или неосознанное осуществление на основе межпоколенческого обучения и воспитания, обычаев, традиций, естественных и психосоциальных влечений» [2, с. 41—42]. Объективная логика социоприродной эволюции подтверждает мысли В. И. Вернадского о геологической роли всечеловеческого разума как коллективного инструмента по осуществлению мудрого контроля над общественными процессами, необходимого для подчинения групповых интересов общему смыслу — самосохранению и ноосферному развитию. Продвижение к солидарному общежитию будет зависеть от мирного диалога культур и государств относительно понимания экологических и гуманистических критериев общего безусловного блага, каким выступает целостная человеческая жизнь в ее индивидуально-личностном и коллективно-родовом существовании. Мировому сообществу предстоит создавать систему глобального управления на основе консенсуса через демократические механизмы политико-правового и морально-этического взаимодействия культурно-национальных субъектов, способных выработать единый язык общения. В планетарном диалоге наука благодаря теоретическому единству и всеобщности знания может ускорять консолидацию мирового общественного сознания через институты просвещения и воспитания.

В. И. Вернадский предвидел неизбежность объединения людей при переходе биосферы в ноосферу, когда социально-политические разногласия будут вытесняться общими интересами мироустройства в порядке биосферы. «Лишь благодаря условностям цивилизации неразрывная и кровная связь всего человечества с остальным живым миром забывается, а человек пытается рассматривать отдельно от живого мира бытие цивилизационного человечества. Но все эти попытки искусственны и неизбежно разлетаются, когда мы подходим к изучению человечества в общей связи его со всей природой» [3, с. 313]. Ноосферу создает «энергия человеческой культуры», проникающая в совокупную планетарную деятельность в форме знания, мудрости, надежды, любви, веры, мечты, доверия, принципов солидарности. В. И. Вернадский разделял мысли И. Канта о путях консолидации разделенного человечества в единую общность и обеспечения «вечного мира» постепенным охватом духовно-нравственными целями всех сторон социально-культурной практики. Решающим фактором в кантовском объединении людей является развитие правового сознания, должно привести человечество к «гражданско-правовому состоянию», в чем имплицитно проявляются «задачи природы для человеческого рода». В. И. Вернадский связывал ноосферогенез с проблемой установления согласия между народами и государствами; он видел в решении ее ведущую роль научной общественности, призванной интернационализировать и гуманизировать науку, искать и создавать новые демократические надгосударственные организационные формы «научного братства», влияние которых на политические институты должно возрасти и способствовать единению творческих сил человечества. Будущее зависит от интеллектуальных усилий коллективного научного общества, передающего уважение к духовно ориентированной науке политической элите и массовому человеку, который принимает рекомендации науки, и пользующейся доверием народа власти в качестве рациональной основы собственного жизненного проекта. Ученый предполагал, что в будущем (по мере консолидации народов и стран и возрастания роли народных масс в социально-политической жизни) будут создаваться условия для свободы научных исканий и вовлечения большинства жителей планеты в науку как духовную область творчества, неотделимую от повседневной жизни.

Этико-экологические настроения начинают все заметнее влиять на региональные политико-экономические процессы и постепенно создают ценностные предпосылки перехода технической цивилизации к экоцентрической (коэволюционной) модели развития. В масштабах планеты индивидуальная моральная ответственность перед природой недостаточна для предотвращения экологического кризиса, так как основное влияние оказывает организованная совокупная деятельность больших коллективных агентов в сфере экономики и политики (корпорации, фирмы, институты, государства, союзы и др.). Любой индивид в той или иной мере входит в различные группы и сообщества, а по факту рождения он принадлежит человеческому роду и в его моральные обязанности имплицитно вменяется «сверхзадача» сохранения для будущих поколений среды обитания и культурного наследия человечества, реализация которой возможна в конкретных границах личной ответственности, связанной с выполнением отдельным человеком социальных ролей и функций, в ценностное содержание которых уже включается неспециализированная обязанность для всех и каждого нести ответственность за настоящее и будущее людей и жизни на Земле. Биофильные интенции

в условиях конфликтности идентичностей не могут стать побудительным мотивом поведения для всех людей, но реальная экологическая ситуация и культурно-образовательная политика могут повышать практическую значимость новой ментальности в перестройке отношений с природой, связанной с нахождением разумного соотношения утилитарного и неутилитарного подходов к природе в контексте универсально-гуманистического видения места человека в мире.

Освоение наукой сложных саморазвивающихся человекообразных систем связано с изменением образа природы от механистического к органическому, что накладывает этические ограничения на способы преобразования глобальной экосистемы, учитывающие различные сценарии ее поведения в ответ на действия человека. Идеал истинного научного знания включает в себя этическую рефлексию, отражающую неустранимую ситуацию деятельной включенности человека в мир живого и связанной с этой ответственностью за сохранение в условиях рационального поиска допустимого компромисса между человеческой необходимостью и признанием «права на жизнь» всех других форм жизни. Переход коллективного человека посредством науки к роли главного актора эволюции земного биоса и самого человека задает начало эпохи (эры) созидания «нового, человеческого эволюционирующего мира» или «гуманистической эволюции человека», от которой зависит его выживание, собственная эволюция и дальнейшее существование всего живого [8, с. 96—97]. Ноосферогенез является естественным процессом, но его ход и логика задается человеком, поэтому созданные цивилизацией искусственные основания движения естественных причин постоянно нуждаются в сознательно организованном воспроизводстве и проверке на соответствии биосферным законам, т. е. тому, что существует «само по себе» и определяет существование искусственной реальности, вместе с ее субъектом.

Скептики видят утопичность идеи ноосферы в абсолютизации возможностей «научного разума» и коллективной воли человечества контролировать все связи в земной природе и все действия человека в ней, что может быть только при гипотетическом условии реального обладания обществом всей полнотой знаний о законах природы. В творческой биографии В. И. Вернадского мысли о ноосфере как естественном процессе возникли из теоретических размышлений о диалектике естественного и разрастающегося при активной роли науки искусственного мира, для понимания которой необходимо было создать новый методологический инструментарий. «Разрабатывая такой аппарат, В. И. Вернадский ввел представление о ноосфере вне зависимости от успехов продвижения человечества по пути к достижению абсолютной истины... Этот момент приходится подчеркивать потому, что порой ноосфера представляется в виде какого-то благомнения и сплошной разумности... Человек действует практически и конечным образом, не дожидаясь, когда в основании этих действий будут положены продукты полного понимания мироустройства. Именно поэтому нельзя теоретически доказать, какая именно деятельность человека ведет к ноосфере, а какая в сторону от нее. Это вопрос не теории, а практики... Ноосфера — не предмет, который мы видим, а условия видения в природе того, что своим существованием зависит от человека» [7, с. 114—145, 150]. Конфигурация взаимодействия естественного и искусственного меняется и ее нельзя однозначно вывести из предшествующего состояния антропосферы, поэтому в планировании природопреобразования обществу необходимо избегать неприемлемых проектов, несущих угрозу

разрушения цивилизации. Современная техносфера является результатом выбора западной культурой механического типа связи человека с природой, породившего биосферонесовместимый вариант искусственного мира. Выход на ноосферный путь социоприродной истории связан с исправлением ошибок предшествующего этапа истории, что потребует радикальной перестройки предметно-ценностных оснований человеческой деятельности в сфере доопределения естественных процессов.

Человек всегда останется главным конститутивным началом в проектировании биоантропосферы, его управленческая функция заключается не в замене естественного искусственным, а в доопределении и раскрытии возможностей «первой природы», в ее очеловечении. Процесс ноосферизации зависит от уровня научного понимания динамики социоприродной гармонизации и согласования требований науки с нравственными императивами и идеалами, отражающими онтологическую сопряженность человека с субстанциональным (естественным) миром живого и полагающими объективные смысловые горизонты человеческого существования в земном порядке универсума. Планетарное жизнестроительство предполагает в качестве долговременной доминанты стремление субъектов всех уровней социальности к диалогическому поиску консенсуса в ценностных приоритетах и культурных практиках, целью которого должно быть самосохранение и саморазвитие человечества.

Список литературы

1. *Апресян Р. Г.* Нормативная регуляция поведения // *Человек*. 2018. № 1. С. 5—19.
2. *Барлыбаев Х. А.* О философии солидарных отношений // *Вопросы философии*. 2018. № 12. С. 41—42.
3. *Вернадский В. И.* Живое вещество. М.: Наука, 1978. 347 с.
4. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
5. *Вернадский В. И.* Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1998. 336 с.
6. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 519 с.
7. *Гиренок Ф. И.* Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987. 180 с.
8. *Конашев М. Б.* Эволюционная теория и эволюционная практика в эволюционирующем мире // *Вопросы философии*. 2020. № 3. С. 96—97.
9. *Мануильский М. А.* Архитектоника идентичности // *Человек*. 2018. № 4. С. 10—23.
10. *Павлов А. В.* Капиталоцен: проблемное будущее капитализма // *Вопросы философии*. 2020. № 8. С. 32—42.
11. *Пирожкова С. В.* Технонаука как социокультурный проект: от идеи начала XX века к современным реалиям // *Вопросы философии*. 2020. № 6. С. 81—91.
12. *Прокофьев А. В.* Коллективная и совместная ответственность в экологической этике // *Этика и экология*. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. С. 26—45.
13. *Прокофьев А. В.* О возможностях реабилитации идеи коллективной ответственности // *Вопросы философии*. 2004. № 7. С. 73—85.
14. *Смирнов Г. С.* Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // *Интеллигенция и мир*. 2001. № 1. С. 69—79.
15. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: ИвГУ, 2012. 251 с.
16. *Труфанова Е. О.* Идентичность и Я // *Вопросы философии*. 2008. № 6. С. 95—105.
17. *Фесенкова Л. В.* Ноосферное будущее человечества: научное предвидение или квазинаучный миф? // *Человек*. 2019. № 1. С. 66—74.
18. *Цанн-Кай-си Ф. В.* Карл Маркс и ноосферная история // *Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. С. 94—103.